

Точка зрения Эшли Карлайла.

Мы сидим внутри раскачивающейся кареты. Несмотря на то, что это место только для двух человек, она, кажется, не проявляет такой же бдительности, как и с остальными. Но я не хочу давить на нее сейчас.

Она всхлипывает, прикрывая глаза платком, и ей очень больно.

- Мне жаль, мне жаль, мне жаль, мне жаль, мне жаль, мне жаль, мне жаль, мне жаль, мне жаль, мне жаль...

Если ты плачешь, как насчет того, чтобы уткнуться в мою грудь? И я хочу сказать это вслух, но знаю, что она не кивнет. Я был тем, кто заставил ее плакать в первую очередь.

Сесиль Олдингтон, дочь виконта Олдингтона, которая сидит напротив меня со школы, всегда была в таком грустном настроении.

Через несколько дней после покушения на леди Сесиль последовали долгие каникулы лета. Так вот, я не беспокоюсь о том, что она будет в одиночестве, поэтому мы с ней сейчас вместе по дороге домой.

Со временем она вырастет.

Но когда же?

Завтра?Послезавтра?

Сколько у нее будет детей?

Ее белые тонкие пальцы теребили кончик моих волос.

- О, боже мой!.....Волосы Эшли....

Я думаю, что волосы - это не то, что нужно щадить, особенно если это волосы мужчины, но, похоже, это было шоком для нее.

Она ждала меня рядом с каретой, чтобы ехать к дому виконта, и посинела, увидев меня, который подстриг волосы перед тем, как сесть в карету. Так мы и проводим этот путь с тех пор.

Не понимаю, почему она так себя ведет.

Мои волосы потеряли совсем немного длины, чтобы так переживать. Учитывая это, стоит сказать, что ее вырез куда глубже.

Я подстригся, чтобы показать ей свою искренность. Я никогда не слышал о таком обычае ни тогда, ни даже сейчас. Но леди однажды сделала это. Поэтому у меня было легкое чувство, что если она окажется довольна, то будет смысл попробовать. Но я не ожидал, что она будет так сильно горевать...

Леди с самого детства доставляла мне много неприятностей, хотя в итоге я ее за это и полюбил.

- Волосы.....

Уже поздно, потому что я уже их обрезал, так что даже если я извинюсь сейчас, они не вернутся.

Она схватила мою руку и приложила ее к щеке.

- Было бы лучше, если бы я побрился налысо за... но я не сделал это, потому что я подумал, что это рассердит леди.

- Побриться.....?! Т-ты... ты не должен простить у меня прощения!

Я не знаю, о чем она сейчас думает. Но ребенком я смотрел на ее короткие волосы и жаловался на то же самое.

- Леди...

- Я думаю, это хорошая идея - подстричься, - сказал я. - Я пытался отнять жизнь у тебя. Но я все еще пытаюсь быть рядом с тобой. Ничего страшного, но я должен был что-то сделать, чтобы наказать себя.

- Так оно и есть.....

Она уронила носовой платок, ее глаза увлажнились, а щеки надулись. Когда я подумал, что должен прийти сюда таким, какой я есть, она резко наклонилась ко мне и ударила лбом о мою грудь.

- Если ты говоришь, что будешь любить меня вечно, и я скажу, что прощу тебе все...

Я сейчас услышал кое-что очень ценное. Я обнял ее за спину, любуясь ею, которая ярко пылала румянцем смущения, но я удивился ее серьезности:

- Для меня это не наказание, а награда. Но я отниму у тебя всю свободу.

- Ты посвятил мне свою жизнь. - сказала она. - Я не пожалею, что ты отнял у меня что-то такое.

□□□

Та ночь. Это вечер репетиционного бала, который я никогда не забуду.

Она слабо улыбнулась, обхватив мою щеку обеими руками и обняв меня за шею.

- Я и есть...

Один раз она отвернулась, но тут же сказала, глядя мне прямо в глаза:

- Я сказала, что доверяю тебе и одновременно сомневаюсь в тебе больше, чем в ком бы то ни было.

Это значит, что ты заметила, что у меня было желание убить тебя.

Неудивительно. Потому что она должна была заметить. Что я хотел ее. Тем не менее, она обманывает и отказывается от меня.

- Ты столько раз говорил, что не оставишь меня, но я все равно беспокоилась.

Ум человека - это то, что движется тривиальным событием, верно? И она смеется.

- Как долго Эшли будет рядом со мной? - спросила она. - Когда Эшли будет очарован женщиной, которая не является мной?

- Этот день не наступит. Ты - единственная, кто у меня есть.

Она закрыла глаза, чтобы все отрицать.

Но в моей голове была кровь. Она все еще не признает моей привязанности. Я не принимаю этого, я не верю этому.

- Сколько бы ты ни говорил, ты не можешь избавиться от моего беспокойства, - сказала она. - Чтобы любить кого-то, нужно бороться с этим подозрением, верно?

Она схватила меня за шею и с силой притянула к себе:

- Я думаю, что это будет трудная игра. - сказала она.

Я пытался сопротивляться, но не мог больше ни о чем думать. Она прижалась своими губами к моим. Чувство, которое я испытываю во второй раз, остается неизменным, я испытываю невероятное чувство эйфории.

Не разжимая губ, она обвила руками мою шею и вместе упала на кровать.

- Если ты любишь меня всем сердцем, как говоришь, и обещаешь, что никогда не предашь, то отдай мне его. Свобода и будущее Эшли Карлайла - все это мое. Чтобы ты любил только меня до конца своей жизни. И я полюблю тебя так же сильно, как ты любишь меня.

Ее дыхание было очень чувственным, когда она говорила, прижав губы к моему уху. Я думал, что этот вид искушения был плохим, но это на самом деле не было плохо.

Не сразу стало ясно, что мои чувства приняты. Я убежал уже много лет. И все же мне напомнили, что меня приняли. Это передалось ее лихорадочный шепот, трогательными словами. Наконец-то до меня дошло.

- Клянусь тебе. Я люблю только Сесиль Олдингтона и умру от одержимости только тобой. Я дам тебе все, что у меня есть, свою свободу и свое будущее.

Она отстранилась от меня, показывая мне покрасневшее лицо, и смущенно рассмеялась, проливая слезы.

- Я всегда хотел тебя.

Все от первого до последнего слова - правда.

- Я был для леди с самого начала.

С того самого дня, как меня забрал виконт Олдингтон, мое тело принадлежало Сесиль Олдингтону.

Ее гибкие руки нежно коснулись моей шеи.

- Я сошла с ума, Эшли. Не знаю, смогу ли я больше сдерживаться.

Я почувствовал, как все тело дрожит от возбуждения в этих блестящих глазах.

- Если ты предашь меня, я разорву тебя на части. Ты все еще будешь любить меня даже тогда?

Если ты так сильно меня любишь, я надеюсь.

- Да....Я клянусь.

□□□

- Миледи, мы скоро приедем.

-

- Леди?

Когда я с подозрением смотрел на нее, которая не делала ни малейшего движения, я обнимал ее так, как слишком давно хотел, и расстраивался, понимая, что мне придется ее отпустить.

Плохо, если это увидят посторонние. Мне сказали, что сегодня у виконта нет работы, так что он, вероятно, просто выйдет из особняка и будет ждать возвращения дочери.

Как только карета остановится, он подбежит и откроет дверь. А для того, чтобы он не увидел этого, к сожалению, я должен ее отпустить. Да и она неохотно отстранилась.

- Что случилось? Моя госпожа...

- Любовь... Ты...

Я подавил желание обнять ее в ответ и коротко спросил, что ее беспокоит. Она пробормотала:

- Ты можешь называть меня по имени?

- Сесиль..... юная леди...

- Эшли...

- Сесиль.....Моя госпожа.

Я отвожу взгляд, чувствуя неловкость.

- Слишком привык звать тебя по-другому. - смущенно говорю. - Пожалуйста, дай мне немного времени, чтобы привыкнуть к иному обращению.

- Я не могу ждать так долго.

- Да....

Однако эта наша поза сейчас весьма компрометирующая во многих отношениях. Плюс эта закрытая карета. Мы скоро доберемся до дома виконта, а мой разум рухнет от нашего взаимодействия.

- Простит ли меня твой отец?

- Я думаю, ты поймешь это, если заговоришь об этом.

Обычно ни один богатый человек не позволил бы, чтобы его дочь забирал какой-то слуга. Я думаю, что это будет сложно.

Я уже аккуратно забрал свою руку. Было менее вероятно, что он будет не против. Это будет сложно, уговорить его, но я не собираюсь отступать.

Карета остановилась как раз в тот момент, когда я отодвинулся от нее.

Как и ожидалось, виконт Олдингтон открыл дверцу экипажа.

<http://tl.rulate.ru/book/25876/1116023>